Глава 3: Умрите Ради Меня.

.

Сняв с себя состояние инкогнито, в котором я неотличима от ее кожи, от верхней части шеи Мары до подошвы ее ног. Я перехожу к изменению своей формы, чтобы соответствовать тому, что я смогла вспомнить о ее боевом костюме. Из-за облегающего характера боевого костюма сложность этой подгонки почти невелика, ведь это, по сути, просто дополнительный слой кожи другого цвета, совпадающий с моим цветом - черно-бордовым, красным от ног до талии и черным от талии вверх.

Практически растаяв от удовольствия, Мара стонет:

– Мммм~ Эль, почему мне так приятно, когда ты двигаешься по мне~? Как будто ты меня нежно обнимаешь~.

«Цель Клинтарцев - это наш носитель. Естественно, все, что связано с хозяином, не вызывает боли или дискомфорта, скорее наоборот. У каждого вида есть способность к удовольствию, и с помощью информации, которую я собрала у тебя и полученного наследства, я могу гарантировать, что ничто из того, что я делаю, не причинит тебе ничего, кроме удовольствия или комфорта.

– Оооо~ Если это так, то я не представляю, что когда-нибудь расстанусь с тобой, детка~

«Такова моя цель, Мара. Хотя могут быть моменты, когда мы расстаемся, это будет сделано для того, чтобы укрепить и тебя, и меня, поскольку дополнительные генетические данные позволят мне усилить нас на фундаментальном уровне».

– Значит ли это, что тебе нужно с кем-то соединиться, чтобы проанализировать его ДНК, или ты можешь просто, например, съесть его?

«Да, я могу поглотить их и изучить их генетическую последовательность таким образом. Но ты уже говорила, что хочешь, чтобы я не ела всех, кого мы видим, так что соединение - это альтернатива.

– Хммм, а как долго длится соединение, чтобы ты смогла получить от них все, что тебе нужно?

«Принудительное соединение может быть сделано за 48 часов, от первого контакта до полного генетического соединения».

Повернувшись к все еще бессознательной Крик, Мара с улыбкой на лице показывает на нее, а затем говорит:

– Ну, вот и первый из твоих подарков, Эль, эта малышка, лежащая здесь, возможно, сможет вылечить одну из твоих слабостей! Из того, что я помню и знаю о Клинтарцев, вы, ребята, страдаете от пагубной слабости к звуку, да? У Крик есть генетическая мутация, благодаря которой она может издавать мощные звуковые крики. Само по себе это не очень-то помогает, но ее крики никогда не причиняют вреда ей самой. Ты понимаешь, к чему я веду~?

По мере того как мой разум вбирает в себя информацию, предоставленную Марой, я восклицаю тихим, почти незаметным голосом:

– Она невосприимчива к звукам?

– Динь-динь-динь, 100 очков симпатичному симбионту! Правильно, детка, этот экземпляр может быть ключом к тому, чтобы сделать тебя невосприимчивой к звуковой слабости! А теперь ешь, у тебя еще есть несколько подарков после этого.

Чувствуя эмоциональное состояние Мары через нашу связь, я могу определить, что наши чувства схожи. Мы обе взволнованы и счастливы. Я не совсем понимаю, являются ли это мои собственные эмоции или просто эмоции Мары, которые она передает мне теперь, когда мы связаны. В любом случае, возможность устранить одну из двух известных на данный момент слабостей Клинтарцев в первый же день моего существования - это потрясающе!

«Спасибо, Мара. Человеческие слова не могут описать, насколько грандиозен такой подарок для моего вида».

– Да, да, хватит уже сопливого дерьма. Сначала съешь ее и убедись, что моя теория верна, пока мы не выяснили, что я ошибалась.

«Хорошо. Не могла бы ты взять ее за голову рукой, чтобы было проще?»

Мара, хотя и слегка смущенная, выполняет мою просьбу, приседает, берет ту, которую она называла Крик, за голову и поднимает ее в воздух одной рукой.

– Черт, я действительно стала намного сильнее. Даже не чувствуется, что я что-то держу в руках - настолько она легкая!

Пока Мара восторгалась своей новой обретенной силой, я переместила свою "голову" в облегающий костюм, а затем переместил ее в руку Мары. Я выбрасываю "голову" вперед, словно акула, выныривающая из воды, и одним плавным движением смыкаю челюсти на голове неподвижной жертвы, заключая ее целиком и начисто отрезая от шеи. Безголовый труп Крик падает на землю, из ее шеи вырывается фонтан крови, а из нижней половины тела - масса выделений.

Из уст моей хозяйки вырывается истошный вопль:

– Черт возьми, это было ужасно! Неужели клинтарцам нужно переваривать пищу или, например, поглощать ее со временем? Как именно работает эта генетическая мумбо-юмбо? И нужна ли тебе только голова или все тело?

Волнение Мары было заразительным, и мой ответ прозвучал на октаву выше, чем обычно, поскольку ее эмоции передались мне.

«Нам не нужно переваривать пищу, и хотя мы можем поглощать ее в течение долгого времени, чтобы оставаться сытыми, самый простой способ - мгновенно усвоить ее, извлечь то, что нам нужно, а остальное выбросить. Поскольку нам не нужно беспокоиться о сохранении жизни пищи, процесс слияния происходит бесконечно быстрее, чем даже принудительное соединение. Что касается "генетической мумбо-юмбо", как ты так любезно ее назвала, то мы соединяемся с клетками на молекулярном уровне, чтобы получить доступ к еще живой ДНК мозга. Затем мы расщепляем отдельные нити и анализируем различия между разными образцами одного и того же вида, чтобы определить, где находятся разные нити и какие из них вызывают различные мутации. Нам нужна только голова, поскольку именно в ней хранится вся генетическая информация обо всем теле. Однако она должна быть живой или совсем недавно умершей, поскольку клетки быстро разрушаются в течение нескольких минут».

– Кажется, все достаточно просто, но как ты думаешь, сколько времени займет этот анализ и

сравнение?

В сопровождении звука вылетающего из моей жидкой формы полуразрушенного черепа Крик, который разбивается о склон травянистого холма, на котором Мара расположилась с самого начала процесса слияния. Я снова высовываю свою "голову" из-за ее плеча и сообщаю ей:

– Все уже сделано.

– Так быстро?! Разве ты не говорила, что тебе нужны сравнительные данные других людей, чтобы найти нужную ДНК?

– В наследственной памяти Венома и Карнажа содержатся данные о сотнях людей. Такую аномалию, как мутация Крик, было довольно легко выявить, когда я сосредоточилась на генетических данных ее слухового прохода и гортани.

– Значит, теперь ты невосприимчива к звукам и твоя единственная слабость - огонь?! А еще я могу теперь визжать, как Крик?

– Ты права, теперь я полностью невосприимчива к звуковым частотам. На данный момент единственная моя слабость - огонь, но могут быть и другие, о которых мы не знаем. К сожалению, мы не связаны достаточно глубоко, чтобы я могла передать тебе эти способности генетически. Но когда я полностью закрою тебя в "форму костюма", как это делали Веном или Карнаж, ты сможешь использовать их, поскольку именно я излучаю звуки, а твои уши в такой форме будут защищены.

Наблюдать за выражением лица Мары, было сродни катанию на американских горках, на которых катаются люди. Сначала она радовалась тому, что у нас теперь есть иммунитет к звуку, который, пожалуй, является более опасной из двух слабостей. Это объясняется дальностью его применения и технологическим состоянием Земли, позволяющим легко создать его любому человеку в любом месте с минимальной подготовкой. Огонь должен быть ближнего радиуса действия и с такой интенсивностью, которая доступна немногим людям, если только они специально не хотят что-то сжечь. Когда я сказала ей, что она не сможет использовать способность Крик, ее волнение спало, и она почувствовала разочарование или грусть. Но потом она снова пришла в восторг, когда я сообщила ей, что со временем, по мере углубления нашей связи, она сможет использовать эту способность и в любой момент сможет применить ее.

Она была очень выразительной. Было интересно наблюдать, как меняется ее лицо в зависимости от настроения. Нужно было провести дополнительное исследование, чтобы узнать, какие еще выражения она может делать, чтобы я могла лучше понять хозяйку Мару.

– Как бы мне ни хотелось проверить это, нам нужно разобраться еще с несколькими вещами, например с твоими оставшимися подарками. Без лишних слов представляю тебе единственных оставшихся на Земле клинтарцев! Из того, что я знаю о вашем виде, вы можете становиться сильнее, потребляя других клинтарцев, верно?

Хотя другие симбионты не были спрятаны, я не знала, что Мара планирует скормить их мне. Я полагала, что их отдадут другим. Но если подумать, то кроме того, кого она назвала Токсином, двух других определенно нельзя было оставлять наедине с другими, учитывая их склонность к поеданию любого случайного человека, которого они увидят.

– Ты снова права, Мара. Я действительно могу стать сильнее, поглощая других представителей своего вида. Ты хочешь, чтобы я съела всех троих или только двух любителей геноцида?

Кивнув, она подтверждает:

– Всех троих, пожалуйста, малышка. Я не собираюсь выпускать их на свободу, так что лучше уж ты поглотишь их, чтобы улучшить себя, чем они умрут от голода и пропадут.

– Я давно хотела спросить, почему ты называешь меня малышкой или деткой? Разве не ты дала мне имя Элизиум или Эль?

На лице Мары появился заметный румянец, окрасивший его в ярко-розовый оттенок, и по тому, как она волновалась, я поняла, что она краснеет от смущения, которое иногда испытывают люди.

– Ты сказала, что мы, по сути, собираемся быть вместе всю жизнь, так что это похоже на брак. Я подумала, что если мы уже пара, то я могу использовать такие ласковые слова, как "детка" или " малышка". Я также признаюсь, что никогда раньше не состояла в серьезных отношениях, так что прошу прощения, если я немного переборщила с прозвищами.

– Раз уж ты заговорила об этом, человеческое понятие "брак" вполне подходит для сравнения с нашей связью, так что, полагаю, будет правильным сказать, что мы женаты, если тебе так больше нравится. Я также не возражаю против "домашних имен", как ты их называешь. Как я уже говорила, для нас, клинтарцев, имена не имеют никакого значения, так что можешь называть меня как угодно... Малышка...

Мара мгновенно сменяет смущение на счастье, да так, что даже мое "лицо" расплывается в улыбке, рефлекторно подражая ей.

– Отлично~ А теперь приступай к еде и расскажи мне, какую пользу ты от них получила!

Следуя словам Мары, я решаю открывать каждый кубик по очереди, чтобы уменьшить нагрузку, которую я испытываю, пытаясь поглотить слишком много себе подобных за один раз. Первый - очевидно, мой родитель, тот, кого Мара назвала Токсином, и самый слабый из трех.

– Мара, ты хочешь сделать то же самое, что мы сделали с Крик, или ты хочешь, чтобы я накрыла тебя "формой костюма", и я могла взять контроль на некоторое время, чтобы поглотить этих троих?

– Оооо, форма костюма, форма костюма! Я хочу посмотреть, как круто мы выглядим!

Я увеличила боевой костюм, в который была одета Мара. Я увеличила плотность своей формы настолько, насколько это было возможно, чтобы максимально использовать нашу общую сверхчеловеческую связь, но при этом не допустить, чтобы общий размер костюма стал слишком большим и мешал двигаться во время контроля. Чтобы завершить костюм, я покрываю всю ее голову, придавая ей те же черты лица, что и у моей личной формы. Глаза такие же, как у Венома, но чуть более зазубренные, и зубы поменьше, без десен. Ее волосы также становятся длиннее, превращаясь в живые усики, а не в волосы длиной до плеч, как раньше. Боевой костюм, в который она была одета, уже соответствовал моему цвету, но теперь все ее тело окрасилось в мои цвета. Наш общий рост также увеличился с прежних 5 футов 10 дюймов до чуть более 5 футов 11 дюймов.

[Зеркало! Мне срочно нужно зеркало!]

– Зеркала нет, но вон в той воде ты сможешь увидеть наше отражение.

[Хорошая идея! Быстрее, Эль, иди туда. Я бы и сама пошла, но не знаю, насколько я сильна в таком состоянии, и не хочу опозориться].

– Конечно, Мара.

Подойдя к ближайшему пруду с табличкой "Клубничный Парк", я наклоняю нашу фигуру так, чтобы лунный свет отражался от поверхности воды и давал Маре возможность увидеть, как мы выглядим.

[Кьяааа~ Мы выглядим так круто!!! Это лучше, чем я мечтала!]

Поскольку Мара сейчас не могла говорить вербально из-за того, что я контролирую большую часть нашего тела, ей пришлось говорить через связь. К сожалению, поскольку она была новичком, все ее мысли проникали через нашу связь. Так что после примерно десяти минут восхищения нашим внешним видом и силой, которую она ощущала в нашем теле, мы вернулись к кубам с клинтарцами.

Взяв в руки куб с Токсином, я открываю боковую панель и хватаю рукой корчащегося клинтарца. Без паузы я запихиваю ослабевшего родителя в рот, а затем с остервенением кромсаю и дроблю симбионта, полностью подавляя его в ослабленном состоянии, а затем ассимилирую его так же быстро, как и мозг Крик.

[Так что, что-нибудь изменилось? Я ничего не заметила, разве что почувствовала себя немного сильнее]. Спросила Мара, заметив, что я закончила есть.

– Кроме того, что на моем теле появилось несколько дополнительных красных и черных линий, объем моего существа увеличился. По сути, я увеличилась в размерах. Хотя это и не кажется огромным преимуществом, но, уменьшив свой размер до ассимиляции, я смогу увеличить плотность своего тела, сделав нас еще сильнее. Проще говоря, если до этого твоя сила в форме инкогнито была 5, а в форме костюма - 15, то в одиночной форме она должна быть 7, а в объединенной - 19.

[Это не слишком большое увеличение наших способностей, но это лучше, чем ничего. К тому же тому парню было столько же лет, сколько и тебе, а жизненного опыта - ноль. У меня очень сильное чувство, что двое других увеличат нашу силу намного больше, чем эта маленькая креветка!]

– Согласна, они должны принести нам немало пользы. Даже в ослабленном состоянии после столь тяжелой битвы и без возможности питаться, чтобы восстановиться.

Продвигаясь почти таким же образом, мы съели оставшихся клинтарцев Карнажа и Венома и пополнили наши силы. Неудивительно, что это привело к впечатляющим изменениям способностей, а также к физическим изменениям в большей степени, чем при поглощении Токсина.

– Не думаю, что будет преувеличением сказать, что я самый сильный новорожденный клинтарец, когда-либо существовавшая в этой вселенной. Если раньше наша сила была равна 19, то сейчас я оцениваю ее примерно в 40, а присущую тебе силу - в 14. Не говоря уже об иммунитете к моей звуковой слабости, который смогут преодолеть очень немногие, а то и вовсе никто. Сейчас мы более чем в два раза сильнее Венома в его "костюме", и это при самой первой стадии слияния!

[А что насчет нашего внешнего вида? Мы все еще одного цвета, ведь технически ты поглотила

те же цвета в равных количествах?]

Приспосабливаясь к новым уровням силы, проходящим через мое существо, я направляюсь к тому же пруду, который мы использовали для проверки внешнего вида костюма в прошлый раз.

– Похоже на то. – Перемещая части своей формы, чтобы манипулировать цветами, я проверяю текущие возможности с новыми способностями, полученными от жертвенных клинтарцев. – С дополнительной массой, которую я набрала, похоже, я могу контролировать распределение цвета, а не зацикливаться на красной и черной половинах. Мы также стали выше в нашей форме костюма. Вероятно, сейчас наш рост составляет около 6 футов 2 дюймов в человеческих измерениях.

[Красный и черный… К черту, мы копируем Человека-паука! О-о-о! У меня такая крутая прическа! Все идет даже лучше, чем я себе представляла, я довольствовалась лишь минимальными настройками, но теперь мы можем оторваться по полной].

– Я не знаю, что такое "Человек-паук", но если ты опишешь, чего хочешь, я изменю нашу форму так, как тебе нужно. Я также могу изменить цвета, чтобы сделать костюм одного цвета, а ненужный переместить глубже в ваше тело, если ты того пожелаешь.

[Неа, красный и черный очень хорошо сочетаются, так что я, пожалуй, остановлюсь на этом. В общем, я думаю, что круче всего будет смотреться, если от шеи вниз костюм будет полностью черным, за исключением передней части, на которой будет немного бордового цвета, как на груди, вплоть до репродуктивной зоны, как ты это назвала, просто чтобы добавить немного цвета. Мне всегда нравились мои рыжие волосы, так что голова и волосы тоже будут бордовыми. Это должно идеально сбалансировать цвета, так как ты можешь сделать мои волосы длиннее. И еще, если можно, добавь немного черного цвета на лицо, чтобы подчеркнуть глаза и рот].

Следуя описанию Мары, насколько это возможно, я изменяю текущую хаотичную смесь красного и черного в соответствии с ее представлениями. В результате она становится все более возбужденной по мере того, как описанная ею форма обретает очертания.

[Мы так близки к идеалу, нужно только одно маленькое изменение. На моих грудях или груди, как бы это ни называлось, не могла бы ты сделать символ паука? Пожалуйста!]

– Конечно, Мара. – Сделав небольшую поправку, Мара начинает безудержно хихикать.

[Хе-хе-хе, это идеально Эль! Ты лучшая малышка~]

– Я рада, что тебе нравится. Что ты хочешь делать теперь, Мара?

[Хи-хи *кхм* Пока что мы отправляемся на Гавайи. Если все пойдет как задумано, мы сможем насладиться потрясающим приключением!]

***

http://tl.rulate.ru/book/105486/3883171